

УДК 343.131.2

DOI: 10.34670/AR.2021.40.31.020

Актуальная проблема участия переводчика на стадии предварительного расследования**Буханов Александр Игоревич**

Аспирант,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: 56-112@bk.ru

Аннотация

Наиболее актуальным и обсуждаемым вопросом в научном обществе остаются вопросы участия переводчика в уголовном процессе. В статье освещаются практические вопросы участия переводчика на стадии предварительного расследования. Автор рассматривает на конкретном примере проявление дискриминации по признаку языка – лингвизм. Приведен разноплановый опыт участия переводчика в стадии предварительного расследования. Ценность исследования по мнению автора, заключается в попытке урегулирования вопросов участия переводчика в уголовном процессе путем создания специализированной организации, предназначенной обеспечивать квалифицированный перевод, а также исключения лингвизма в процессе расследования. Акцентируется внимание на актуальных проблемных вопросах участия переводчика при проведении предварительного расследования и пути решения возникающих проблем, которые не урегулированы действующим российским законодательством. Сделан вывод о необходимости внесения соответствующих изменений в некоторые нормативно-правовые акты.

Для цитирования в научных исследованиях

Буханов А.И. Актуальная проблема участия переводчика на стадии предварительного расследования // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 171-178. DOI: 10.34670/AR.2021.40.31.020

Ключевые слова

Переводчик, язык уголовного судопроизводства, дискриминация по признаку языка, лингвизм, институт судебных переводчиков, уголовный процесс.

Введение

Проводимая внешняя и внутренняя политика Российской Федерации позволяет иностранным гражданам и лицам без гражданства осуществлять трудовую деятельность на территории России, это приводит к общей тенденции увеличения числа правонарушений, в том числе и преступлений, совершаемых такими лицами. Из статистических данных следует, что в первом квартале 2020 года ими было совершено более 9 тысяч преступлений, это больше на 2,2%, чем за первый квартал 2019 года [Regnum, www].

При этом относительно стабильным остается уровень преступности не только в приграничных регионах Российской Федерации, через которые иностранные граждане следуют транзитом, но также в крупных городах и в городах федерального значения, в которых иностранные граждане и лица без гражданства осуществляют трудовую деятельность. Наиболее часто фигурантами уголовных дел становятся жители Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики. Связано это с несколькими факторами. Первый фактор – экономическое состояние государств, а именно отсутствие работы и низкий уровень заработной платы и жизни в стране. Второй фактор имеет причинно-следственную связь с первым. В связи с отсутствием источников заработка в стране своего гражданства, для содержания своих семей жители данных государств отправляются для трудовой деятельности в различные уголки мира, в том числе и в Российскую Федерацию, в которой созданы не только комфортные условия для осуществления трудовой деятельности таких лиц, но в их трудоустройстве также заинтересованы и работодатели (индивидуальные предприниматели, юридические лица).

Как показывает следственно-судебная практика, в Российской Федерации совершаются преступные деяния иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые в недостаточной степени либо полностью не владеют языком российского уголовного судопроизводства, что возлагает на дознавателей и следователей обязанность предоставить квалифицированного переводчика. Эта обязанность вытекает из п. е ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года, а также требований российского законодательства – ч. 2 ст. 18 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Обеспечение квалифицированным переводчиком участников процесса полагаем необходимо не только с целью осуществления международного права и выполнения требований Конституции Российской Федерации, а также уголовно-процессуального закона на пользование родным языком, но также и для коммуникации между участниками уголовного судопроизводства и исключения проявления дискриминации по признаку языка, то есть лингвизма.

Основная часть

В соответствии с ч. 1 ст. 59 УПК РФ переводчиком является лицо, обладающее знаниями языка необходимого перевода, которое привлекают органы предварительного расследования и суд для участия в уголовном процессе.

Вместе с тем, УПК РФ не предусматривает способы и порядок определения степени свободного владения языком уголовного судопроизводства переводчиком, а это является серьезным пробелом, создающим предпосылки для нарушения процессуальных требований. Непривлечение квалифицированного переводчика следует рассматривать как ущемление

существенных прав лиц участвующих в уголовном процессе, а должностные лица, которые допускают участие не квалифицированного переводчика в уголовном судопроизводстве, как содействие проявлению лингвизма.

Таким примером может служить уголовное дело, возбужденное по заявлению потерпевшего гражданина Республики Таджикистан Р.

В марте 2020 года потерпевший обратился с устным заявлением о совершении в отношении него противоправных действий – открытого хищения мобильного телефона гражданином М.

Из-за отсутствия квалифицированного переводчика с таджикского языка он не только не был предоставлен своевременно гражданину Р., но потерпевший из-за этого находился в органе внутренних дел около 14 часов. В дальнейшем был приглашен переводчик А., у которого отсутствовал документ, подтверждающий владение им языком перевода. Вместе с тем, должностные лица наделили статусом переводчика гражданина А. для осуществления устного перевода показаний потерпевшего гражданина Республики Таджикистан Р.

От гражданина Республики Таджикистан Р. в рамках проверки сообщения о преступлении с участием переводчика А. было получено объяснение, из которого следовало, что потерпевший сам передал мобильный телефон в ответ на просьбу гражданина М.

После установления местонахождения М. при опросе он подтвердил показания потерпевшего, касающейся добровольной передачи ему мобильного телефона. Полученные данные позволили отказать в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления.

В порядке ст. 123 УПК РФ такое решение было обжаловано потерпевшим. В жалобе им было указано, что переводчик неправильно осуществил перевод. Жалоба потерпевшего была удовлетворена. В представлении надзорного ведомства было указано на необходимость привлечь квалифицированного переводчика, владеющего таджикским языком, знание которого должно быть документально подтверждено. После получения представления к участию в деле был привлечен квалифицированный переводчик со знанием таджикского языка.

Проведенная проверка установила, что переводчик А. владел южным диалектом таджикского языка, а потерпевший гражданин Республики Таджикистан Р. являлся уроженцем северного Таджикистана и владеет северным диалектом, что не позволило правильно перевести сказанное потерпевшим.

В результате проведенной дополнительной проверки сообщения о преступлении уголовное дело было возбуждено в отношении гражданина М. Потерпевшим был признан гражданин Республики Таджикистан Р.

Данный пример не является единичным случаем. Он наглядно показывает, как дискриминация по признаку языка – лингвизм наиболее часто встречается на стадии проверки сообщения о преступлении.

Нарушение прав гражданина Республики Таджикистан Р., которые предусмотрены в ч. 2 ст. 18 УПК РФ (право делать заявления, давать объяснения и показания на родном языке) стало возможным, в том числе, и по причине отсутствия закрепленного в УПК РФ порядка и способа определения у переводчика степени «свободного владения языком». Это повлекло существенное ущемление прав потерпевшего, проявление дискриминации по признаку языка – лингвизма, по отношению к потерпевшему гражданину Республики Таджикистан Р.

По справедливому замечанию И.А. Ларионова, иностранные граждане, которые не обладают российским гражданством, в большинстве случаев не имеют понимания языка уголовного судопроизводства и юридических аспектов российского законодательства, что в

свою очередь возлагает на лицо, проводящее предварительное расследование ответственность по соблюдению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. И в этой связи очень важна роль профессионального переводчика, который на достаточно высоком уровне владеет как языком перевода, так и языком оригинала.

Серьезной проблемой по уголовному делу, в котором необходимо участие переводчика становится языковая оценка компетентности подготовки такого лица. Подтвердить квалификацию владения необходимым языком перевода возможно путем предоставления соответствующих документов (сертификатов, дипломов, удостоверений и т.д.) об изучении языка необходимого перевода. Вместе с тем остается не решенной проблема оценки уровня компетентности. Уголовно-процессуальный закон предписывает следователю убедиться в компетентности переводчика, но не раскрывает таких механизмов [Ларионов, 2016]. Эта проблема пока так и остается не решенной в уголовно-процессуальном законодательстве. Между тем, в практике встречаются весьма показательные случаи.

Таким примером является уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 322 УК РФ, в отношении двух граждан Республики Узбекистан. Для участия в деле был привлечен переводчик А. Данный переводчик не только владел на достаточно высоком уровне узбекским и русским языком, но также получил в Российской Федерации высшее юридическое образование. Уровень владения языками был подтвержден документально. Его участие положительно сказалось на производстве по уголовному делу, т.к. он на достаточно высоком уровне владел юридической терминологией и у него не возникало проблем с переводом юридических терминов на узбекский язык.

Положительным примером также является практика сотрудничества правоохранительных органов с переводческими агентствами в г. Нижнем Новгороде. В данном регионе имеется практика сотрудничества агентств по переводам «Интерлогика», «Центр переводов», «Внешсервис» с органами предварительного расследования. Стало об этом известно благодаря проведенному анкетированию должностных лиц органов предварительного расследования. Стоит отметить, что на территории вышеуказанного региона функционирует более пятидесяти агентств, осуществляющих переводческую деятельность. Однако органы предварительного расследования активно сотрудничают с тремя. Это обусловлено в большинстве случаев инициативностью и активностью самих агентств по переводу. В случае отсутствия необходимых языковых специалистов в данных агентствах, в таком случае органы предварительного расследования обращаются в другие переводческие организации [Киндеркнехт, 2017].

Однако данный подход к привлечению переводчиков для расследования уголовных дел, в которых необходимо участие переводчика возможен отнюдь не всегда. Не все переводческие организации готовы оказывать услуги по переводу в рамках тарифов, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации № 1240 от 01 декабря 2012 года.

Полагаем, что было бы правильным в качестве переводчика при расследовании уголовного дела привлекать лицо, которое помимо владения языком перевода также имеет квалификацию юриста, либо дополнительно образование в сфере юриспруденции. Это та идеальная совокупность условий, которые позволят реализовать право обвиняемого, потерпевшего или иного участника уголовного судопроизводства на владение родным языком, получение квалифицированной помощи переводчика, который достаточно хорошо разбирается в юридической терминологии и может объяснить суть правовых явлений, терминов и определений гражданину, не владеющему языком уголовного судопроизводства, подобрать соответствующую терминологию на языке перевода. Это определенным образом защитит права

участников уголовного судопроизводства на пользование родным языком, т.к. непонимание языка уголовного судопроизводства делает таких участников процесса весьма уязвимыми с точки зрения защиты их процессуальных прав.

Нами разделяется в связи с изложенным позиция Елисейевой Д.С., которая полагает, что «идеальным» переводчиком можно назвать эксперта, который сочетает в себе две профессии, юриста в сфере уголовного судопроизводства и переводчика [Гуськова, 2016].

К участию в расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде, стоит привлекать исключительно квалифицированных переводчиков, которые могут подтвердить свою компетенцию не только документом о знании языка перевода, но также документом, подтверждающим знание основ права. К таким документам можно отнести, например:

- диплом о высшем юридическом образовании независимо от специализации или профиля подготовки, так как при получении высшего юридического образования в обязательном порядке изучаются такие дисциплины как «Уголовное право» и «Уголовный процесс»;
- диплом о профессиональной переподготовке в сфере юриспруденции;
- удостоверение о повышении квалификации в сфере юриспруденции.

Переводчиком могут быть представлены и иные документы, подтверждающие его квалификацию.

Обязательное документальное подтверждение знаний основ права наряду с документом, подтверждающим знание языка перевода, исключило бы некоторые вопросы в процессе его участия и разрешило бы не только проблему в ущемлении прав участников уголовного процесса, которые испытывают сложности в использовании официального языка судопроизводства, но исключило бы проявление лингвизма при расследовании уголовных дел, так как привлекаемый переводчик полно и объективно осуществлял как устный, так и письменный перевод процессуальных документов, а право на пользование родным языком реализовывалось бы в полном объеме.

Нами разделяется мнение тех авторов (Л.Б. Обидина, А.А. Ларин, В.В. Сдобников и др.) [Битунов, 2018], которые предлагают сформировать единый реестр судебных переводчиков. Создание такого реестра и законодательное закрепление обязанности переводческих организаций предоставлять переводчиков для нужд уголовного процесса, обеспечивать их участие в расследовании уголовных дел, может решить проблему отказа переводческих организаций предоставлять квалифицированных переводчиков для нужд уголовного судопроизводства.

Для преодоления возникающих проблем считаем необходимым внести следующие изменения в действующее российское законодательство:

Практика настоятельно требует принятие Федерального закона «О судебных переводчиках в Российской Федерации». В данном законе необходимо разработать:

- а) требования, предъявляемые к кандидатам на получение статуса судебного переводчика;
- б) порядок получения статуса судебного переводчика;
- в) порядок привлечения судебного переводчика в судопроизводство;
- г) порядок создания и функционирования Единого реестра судебных переводчиков Российской Федерации;

2. Сформировать Единый реестр судебных переводчиков Российской Федерации, контроль за созданием, ведением, включением и исключением, из которого возложить на Министерство юстиции Российской Федерации.

3. Редакцию части первой статьи 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует изменить:

При наличии оснований, предусмотренных частью второй статьи 18 настоящего Кодекса, следователь для участия в следственном действии привлекает переводчика сведения, о котором должны содержаться в Едином реестре судебных переводчиков Российской Федерации с учетом требований части пятой статьи 164 настоящего Кодекса.

В случае отсутствия переводчика по месту проведения предварительного расследования, сведения о котором содержатся в Едином реестре судебных переводчиков Российской Федерации, возможно привлечение в качестве переводчика лицо, обладающее знанием языка перевода и знаниями законодательства Российской Федерации подтвержденные соответствующими документами об образовании.

Заключение

Полагаем, что внесение соответствующих изменений в российское законодательство исключит существующую проблему лингвизма в уголовном процессе.

Библиография

1. Битунов А.Г. Участие переводчика в уголовном процессе // Правовестник. 2018. № 7. С. 23-26.
2. Бунова И.И. О формах участия переводчика в уголовном процессе // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 23-25.
3. Винников А.В. Практические аспекты привлечения переводчика в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 2. С. 60-67.
4. Винников А.В. Проблема компетентности переводчиков в уголовном процессе // Вопросы управления. 2012. № 2. С. 373-381.
5. Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном процессе России и Германии: слово и дело // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2016. № 4. С. 52-57.
6. Елисеева Д.С. Обзор отечественного и зарубежного опыта участия переводчика в уголовном процессе // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 5. С. 229-231.
7. Киндеркнехт А.С. Проблемные аспекты деятельности переводчика в уголовном процессе: взгляд лингвиста // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 228-232.
8. Ларин А.А., Обидина Л.Б., Сдобников В.В. О необходимости введения в России института судебных переводчиков (некоторые комментарии по итогам заседания Научно-консультационного совета при Законодательном собрании Нижегородской области // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1. С. 131-135.
9. Ларионов И.А. Особенности участия переводчика в расследовании преступлений в сфере организации незаконной миграции // Известия Тульского Государственного Университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2. С. 117-123.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 28.07.2020) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»).
11. Уголовное дело № 12002008904055631 по обвинению гражданина Российской Федерации М. по ч. 1 ст. 161 УК РФ. 2020 г.
12. Уголовное дело № 12001009806055687 по обвинению гражданки Республики Узбекистан М. и гражданки Республики Узбекистан Ю. по ч. 3 ст. 322 УК РФ. 2020 г.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
15. Шигуров А.В., Лемайкина Е.А. Проблема оценки компетентности переводчика в российском уголовном процессе // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2015. № 4. С. 99-101.
16. REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2926554.html>

Actual problem of the participation of an interpreter at the stage of preliminary investigation

Aleksandr I. Bukhanov

Postgraduate,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: 56-112@bk.ru

Abstract

As the investigative and judicial practice shows, in the Russian Federation criminal acts are committed by foreign citizens and stateless persons who insufficiently or completely do not know the language of Russian criminal proceedings, which imposes the obligation on interrogators and investigators to provide a qualified translator. The most relevant and discussed issue in the scientific society is the participation of an interpreter in criminal proceedings. The article highlights the practical issues of the interpreter's participation at the stage of preliminary investigation. The author considers on a concrete example the manifestation of discrimination on the basis of language, which is called linguicism. The article presents a diverse experience of the interpreter's participation in the preliminary investigation stage. The value of the study, according to the author, is an attempt to resolve the issues of participation of the translator in the criminal process by creating a specialized organization designed to provide qualified translation, as well as the exclusion of linguistics in the investigation process. Attention is focused on the actual problematic issues of the interpreter's participation in the preliminary investigation and ways to solve emerging problems that are not regulated by the current Russian legislation. It is concluded that it is necessary to make appropriate changes to some normative legal acts.

For citation

Bukhanov A.I. (2021) Aktual'naya problema uchastiya perevodchika na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Actual problem of the participation of an interpreter at the stage of preliminary investigation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 171-178. DOI: 10.34670/AR.2021.40.31.020

Keywords

Translator, language of criminal proceedings, discrimination of the institution of judicial on the basic of language, criminal procedure, crime.

References

1. Bitunov A.G. (2018) Uchastie perevodchika v ugovolnom protsesse [Participation of an interpreter in criminal proceedings]. *Pravovestnik* [Herald of the law], 7, pp. 23-26.
2. Bunova I.I. (2015) O formakh uchastiya perevodchika v ugovolnom protsesse [On the forms of participation of a translator in criminal proceedings]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Nove gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanitarian Research], 3, pp. 23-25.
3. Eliseeva D.S. (2018) Obzor otechestvennogo i zarubezhnogo opyta uchastiya perevodchika v ugovolnom protsesse [Review of domestic and foreign experience of a translator's participation in criminal proceedings]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern research and development], 5, pp. 229-231.

4. Gus'kova A.V. (2016) Funktsiya perevodchika v ugovnom protsesse Rossii i Germanii: slovo i delo [The function of an interpreter in the criminal process of Russia and Germany: word and deed]. *Vestnik Krasnodarskogo Universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 52-57.
5. Kinderknekht A.S. (2017) Problemnye aspekty deyatelnosti perevodchika v ugovnom protsesse: vzglyad lingvista [Problematic aspects of a translator's activity in criminal proceedings: a linguist's view]. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science: Actual problems of theory and practice. Series: Humanities], 12, pp. 228-232.
6. Larin A.A., Obidina L.B., Sdobnikov V.V. (2016) O neobkhodimosti vvedeniya v Rossii instituta sudebnykh perevodchikov (nekotorye kommentarii po itogam zasedaniya Nauchno-konsul'tatsionnogo soveta pri Zakonodatel'nom sobranii Nizhegorodskoi oblasti [On the need to introduce the institute of court interpreters in Russia (some comments following the meeting of the Scientific and Consulting Council at the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region)]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 131-135.
7. Larionov I.A. (2016) Osobennosti uchastiya perevodchika v rassledovanii prestuplenii v sfere organizatsii nezakonnoi migratsii [Features of the participation of a translator in the investigation of crimes in the field of organizing illegal migration]. *Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula State University. Economic and legal science], 2, pp. 117-123.
8. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 01.12.2012 № 1240 (red. ot 28.07.2020) «O poryadke i razmere vozmeshcheniya protsessual'nykh izderzhek, svyazannykh s proizvodstvom po ugovnomu delu, izderzhek v svyazi s rassmotreniem dela arbitrazhnym sudom, grazhdanskogo dela, administrativnogo dela, a takzhe raskhodov v svyazi s vypolneniem trebovaniy Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Soveta Ministrov RSFSR i Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s «Polozheniem o vozmeshchenii protsessual'nykh izderzhek, svyazannykh s proizvodstvom po ugovnomu delu, izderzhek v svyazi s rassmotreniem dela arbitrazhnym sudom, grazhdanskogo dela, administrativnogo dela, a takzhe raskhodov v svyazi s vypolneniem trebovaniy Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii»)* [Decree of the Government of the Russian Federation of 01.12.2012 No. 1240 (as revised on 28.07.2020) On the procedure and amount of compensation for procedural costs associated with proceedings in a criminal case, costs in connection with the consideration of a case by an arbitration court, a civil case, an administrative case, as well as costs in connection with the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and the recognition as invalid of some acts of the Council of Ministers of the RSFSR and the Government of the Russian Federation (together with the Regulations on reimbursement of procedural costs associated with criminal proceedings, cases by an arbitration court, a civil case, an administrative case, as well as expenses in connection with the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation)].
9. *REGNUM*. Available at: <https://regnum.ru/news/2926554.html> [Accessed 06/06/2021]
10. Shigurov A.V., Lemaikina E.A. (2015) Problema otsenki kompetentnosti perevodchika v rossiiskom ugovnom protsesse [The problem of assessing the competence of a translator in the Russian criminal process]. *Novyi universitet. Seriya: Ekonomika i pravo* [New University. Series: Economics and Law], 4, pp. 99-101.
11. *Ugolovnoe delo № 12002008904055631 po obvineniyu grazhdanina Rossiiskoi Federatsii M. po ch. 1 st. 161 UK RF. 2020 g.* [Criminal case No. 12002008904055631 on charges of a citizen of the Russian Federation M. under Part 1 of Art. 161 of the Criminal Code of the Russian Federation. Feb 2020].
12. *Ugolovnoe delo № 12001009806055687 po obvineniyu grazhdanki Respubliki Uzbekistan M. i grazhdanki Respubliki Uzbekistan Yu. po ch. 3 st. 322 UK RF. 2020 g.* [Criminal case No. 12001009806055687 on charges of a citizen of the Republic of Uzbekistan M. and a citizen of the Republic of Uzbekistan Yu. Under Part 3 of Art. 322 of the Criminal Code of the Russian Federation. Feb 2020].
13. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ* [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ].
14. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ* [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ].
15. Vinnikov A.V. (2012) Prakticheskie aspekty privlecheniya perevodchika v ugovnom protsesse [Practical aspects of attracting an interpreter in criminal proceedings]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure], 2, pp. 60-67.
16. Vinnikov A.V. (2012) Problema kompetentnosti perevodchikov v ugovnom protsesse [The problem of the competence of translators in criminal proceedings]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 2, pp. 373-381.